

ПРИ ЭТОМ НОМЕРЕ — БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ: «МАСКИ».

Подписчики, кроме этого, получат книжку из серии „Библиотека Мурзилки“

РЕБЯТА! Скажите всем вашим товарищам, что они должны выписывать
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Редакция:
Москва,
Тверская,
8.
Тел. 4-85-62

„МУРЗИЛКА“

С жалобами
обращаться
по телефону
№ 3-73-12.

Год издания VII

В 1930 ГОДУ ЖУРНАЛ ДАЕТ:

12 КНИЖЕК ЖУРНАЛА С КАРТИНКАМИ В НЕСКОЛЬКО КРАСОК.

12 ПРЕМИЙ: игры, игрушки, театры, занятия.

12 КНИЖЕК в красках «БИБЛИОТЕКА МУРЗИЛКИ».

В ЧИСЛЕ ПРЕМИЙ:

1. Театр «Чудесная кухня». Декорации, фигуры, арка.	9. Кубики: «Наше строительство»—шесть картин.
2. Календарь «Железная дорога».	1. Завод-гигант. 2. Дом-городок. 3. Лагерь октябрят. 4. Детский сад. 5. Новая деревня. 6. Кооператив.
3. Театр «Петрушка».	10. Лото. «Под водой».
4. «Кто как живет». Постройки разн. стран.	11. «Соня Замарашка». Игра, карты.
5. «Красная армия». Лагерь.	12. «Дом с приключениями».
6. «Прыгающий кубик». Игра.	
7. Новые маски.	
8. «Мавзолей Ленина».	

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 г. с дост. и перес. 3 руб. 60 коп. На 3 мес. с дост. и перес. — руб. 90 коп.
На $\frac{1}{2}$ г. с дост. и перес. 1 руб. 80 коп. На 1 мес. с дост. и перес. — руб. 30 коп.

Цена отдельного номера—30 коп.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Редакция:
Москва,
Тверская.
8.
Тел. 4-85-62.

„ОГОНЬКИ“

**С жалобами
обращаться
по телефону
№ 3-73-12.**

Год издания IV

12 КНИЖЕК ЖУРНАЛА СО МНОЖЕСТВОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

12 ПРЕМИЙ: игры, занятия, работы.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 г. с дост. и перес. — руб. 80 коп. На 3 мес. с дост. и перес. — руб. 45 коп.
На $\frac{1}{2}$ г. с дост. и перес. — руб. 90 коп. На 1 мес. с дост. и перес. — руб. 15 коп.

Цена отдельного номера—20 коп.

Цена отдельного номера—20 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Главной конторе издательства ЦК ВКП(б) «Правда» (Москва, 9, Тверская, 48); в местных отделениях «Правды»; в почтовых конторах и письмоносцами.

ВЗНОСЫ НА САМОЛЕТ „ОКТЯБРЕНОК“

От детской площадки «Первый шаг»,
Москва, Б. Козихинский пер., 27. . . 8 р.
От детской площадки д. № 20/1 по

улице Фридриха-Адлера (Москва). . . 3 р

От детсада № 2 в Богородске, Нижег. 3 р.
края

ХХ 63 //

МУРЗИЛКА

СЕНТЯБРЬ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
1930 г. „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 9

Год VII издания

Красный обоз.

КРАСНЫЙ ОБОЗ

Рис. М. Михаэлис

Сегодня ребята коммуны села Коломенского отправляют подарки в лагерь красноармейцев.

Рано-рано проснулись ребята — и скорей на речку. Вода — холодная.

„Плеск... плеск... плеск“... — купают ребята морковь, репу и свеклу в воде. Как золотая, блестит вымытая репа, краснеет морковка.

Со своих гряд собрали ребята овощи — и рады.

У ворот стоит телега, на ней — новая бочка.

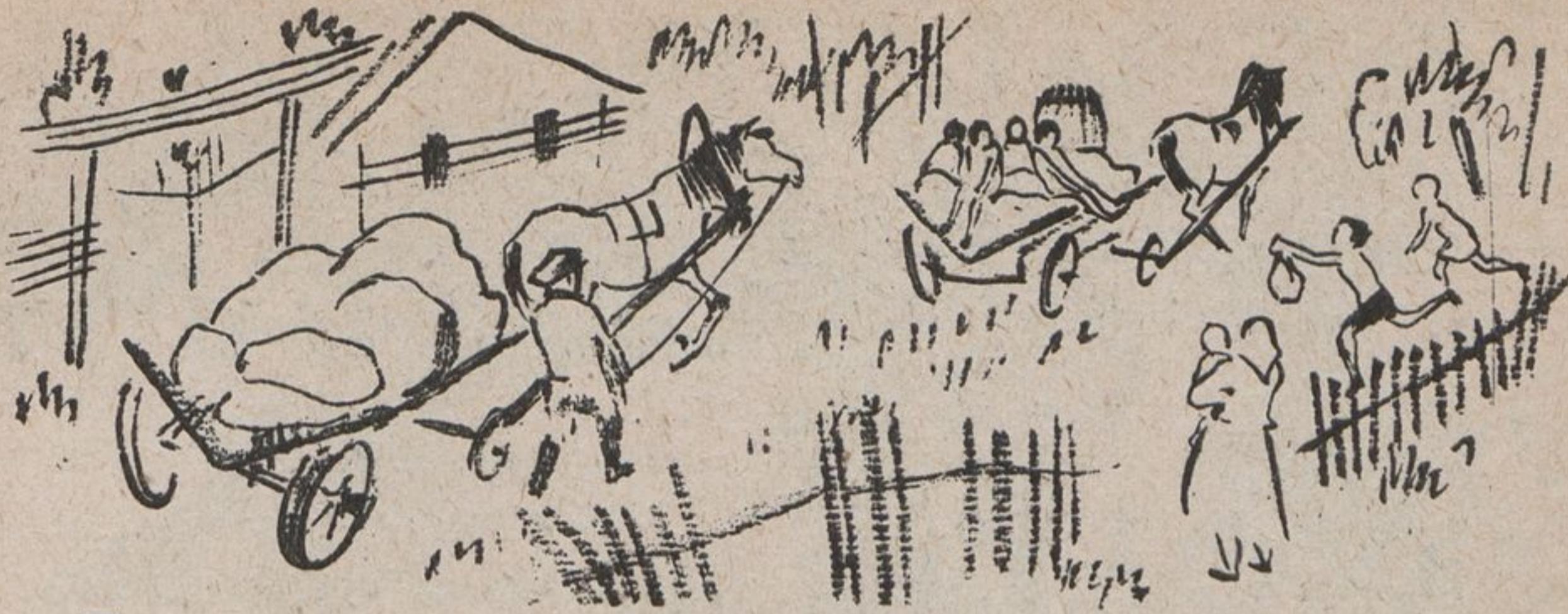
— Игорь, Коля, Роза, где вы там? Огурцы несите! — кричит Леня с телеги.

Бегут со всех сторон ребята, тащат ведра, кошельки, решета с огурцами и начинают высыпать их в бочку. Бочка до краев полна.

Красным кумачом обвита она, красный бантик алеет сбоку.

Картофель еще с вечера в мешки уложили, а теперь с речки несут чистую морковь, репу, свеклу и все укладывают в мешки.

Готов первый воз! Первый — ребячий воз!

Председатель коммуны, дядя Григорий, самую лучшую лошадь запряг в ребячий воз.

— Тпр...р .. стой, Снежок! Заплетем тебе в грину красную ленту!..

Готово несколько возов. Защелкали кнуты.

— Но!.. Но!.. Вперед!..

Медленно трогается обоз, на переднем возу вместе с ребятами сидит дядя Григорий.

— Стой!.. Стой!.. — слышатся вдруг отчаянные крики.

— Что случилось?

Ребята из соседнего колхоза с узелками в руках бегут и кричат:

— И у нас подарки для Красной армии! И нас возьмите с собой!

— Айда, ребята, прыгай на телегу! — кричат ребята из коммуны.

Прыг, скок — на телегу ребятишки. И обоз движется дальше.

По улицам останавливался народ и улыбался на веселый первый воз; улыбался и читал надпись на красном большом плакате: „Наш подарок Красной армии шлет коммуна села Коломенского“.

— Вот это ловко придумали наши ребята!..

М. Зарницина.

КТО В ГОСТИ

К НАМ?

Тук, тук... Кто там?
Кто в гости к нам?

По крылечку, по окошкам
Частый дождик бьет горошком:

Что за стук! Что за стук!..
Точно сотни легких рук
К нам царапаются вдруг.

Это — осень, это — осень
К нам пришла при шуме сосен.
Прохватило холодком,
Зябнут липы под окном.

Дождик реже, дождик тише,
Не стучит уже по крыше...
Ветром тучи разнесло,
В небе пусто и светло.

Солнышко усталое,
Скупо греешь ты!
Желтые да алые
Кружатся листы.

В шелесте
Да в шорохе
Наш осенний сад.
На дорожках ворохи
Пестрые лежат.

Перышками, льдинками
Светится лужок.
К вечеру пушинками
Выпадет снежок.

М. Пожарова.

Рис. А. Соборовой

яблоки

Рис. М. Храпковского

Этим летом ребята из детского сада „Звездочка“ жили в колонии, в просторном светлом доме. Вокруг дома был яблоновый сад. Ребята строго следили, чтобы никто не вздумал срывать и сбивать недозревшие яблоки. Даже птиц спугивали.

— Вызреют яблоки, снимем и увезем с собой в город, в детский сад. На всю зиму хватит, — говорили ребята.

Жил при колонии сторож, дедушка Емельян. Был он прежде садовником, и ребята знали это.

— Ты, дедушка, скажи нам, когда яблоки снимать, — просили они.

— Скажу, скажу, — отвечал дедушка, а сам топором дощечки рубит. — Теперь уж скоро.

— А зачем ты дощечки рубишь?

— Цапки делаю, — яблоки снимать.

Нарубил дедушка маленькие дощечки. Одни треугольные, другие четырехугольные, с дырками в середине.

Прибил треугольные дощечки к четырехугольным, по четыре к каждой. Вышло у него вроде корзиночек. Насадил корзиночки на длинные палки, и цапки готовы.

Дня через два говорит дедушка:

— Ну, ребята, берите каждый по цапке и пойдемте яблоки снимать!

Подошел дедушка к ближней яблоне и нацепился цапкой на самое верхнее яблоко.

— Цап, наше будешь!

Опустил цапку, а в ней, как в корзинке, яблоко.

Стали ребята яблоки снимать. И лазать на деревья не надо, и трясти их не приходится. А то — полезешь, — кору обдерешь, ветки обломаешь; начнешь трясти, — яблоки друг о друга и о землю обобьешь. Пятна на них будут.

— Теперь, ребята, за корзиной пойдемте, — сказал дедушка.

Пошли в сарай, нашли большую круглую корзину. Снесли ее в сад, наложили доверху яблоками. Продели в уши палку и понесли домой.

На террасе девочки с руководительницей разостлали солому, — яблок дожидаются. Высыпали ребята их целую гору и опять в сад пошли. Принесли еще корзину с яблоками, а девочки уже всю кучу разобрали и разложили по соломе в один ряд.

Перетаскали ребята все яблоки, а к ужину сварили компот из яблок. Вот вкусно!

На другой день пошли в кооператив и добыли там пустых ящиков. Стали в них яблоки укладывать. Сначала подостлали соломы, потом положили ряд яблок. На них — опять соломы и опять поверх нее яблоки. Уложили, забили ящики, а тут и возчики приехали.

— За вами, — говорят, — приехали: собираите свои пожитки — и в город. Яблоки сняли, — значит, осень, в город пора!

Уложились ребята, нагрузили на возы вещи и ящики с яблоками. Сами построились в ряды, запели песню и пошли на станцию железной дороги.

Н. Львов.

НА РЕКЕ

Лег под куст ягненком ветер.
Солнце. Жарко, как на печке.
Нынче дети с дядей Петей
Целый день сидят на речке.

Сколько шуму, сколько визгу!
На губах цветут улыбки,
И блестят под солнцем брызги,
Словно пойманные рыбки.

Хорошо учиться плавать,
Миша весело смеется.
— Ай да Миша! Миша, браво!
Ты годишься в краснофлотцы!

Говорят Мишутка с Лешей:
— Дядя милый, дядя славный,
Научи-ка нас, хороший,
Так, как ты умеешь, плавать.

Дядя Петя взял Мишутку:
— «Поплыvем на тот вон берег».
Ах, как радостно и жутко!
Точно Миша на качелях.

Павел Дунаев.

Первый день

Лиза скачет и поет,—
Лиза в детский сад идет.
— „Дядя Тема, тетя Таня,
До свиданья, до свиданья!“

Лиза в детский сад пришла,
Лиза губы собрала,
Заскучала, затужила:
„Все чужие, все чужие!“

И Лиза всем в диковинку:
— „Новенькая, новенькая!“
Лиза сморщилась и сразу
Заревела толстым басом.

Подошла спасительница —
Сама руководительница:
— „У нас в саду не плачут,—
Веселятся, скачут!“

Это вот — Слава,
Это — ЧАО Сяо!
Вот вас и трое...
Кто нам стол накроет?“

Рис. Н. Ушаковой

Пустились друг за дружкой
Втроем они за кружками,
А назад не спешат,
Все друг дружке говорят:
— „Тише, Лиза! Тише, Слава!
Тише-тише, Чаро Сяо!
Не пролить бы нам какао!..“

Мама в детский сад пришла,
Сразу Лизы не нашла.
Лиза с ребятишками
Играет в „кошку с мышкой“,
Бегает, смеется,
В руки не дается...

Еле-еле, еле-еле
Лизе шапочку надели,

Еле-еле ножки
Запряглись в калошки.

Дома Лиза все с начала
Дяде с тетей рассказала,
Не вспомнив ни разу,
Как ревела басом.

Лев Зилов.

Осень-припасуха

Осень-припасуха уходит, — зима-прибируха идет.

Да ребята Загорской школы приготовились к встрече ее.

Рис. А. Комарова

Свой огород развернули, каждую грядку обыскали, набрали много моркови, свеклы, репы, картофеля и сложили в сухом подвале.

Две недели ходили всей школой по грибы. На соревнование друг перед другом собирали грибы, а потом нанизывали их на нитки и сушили.

— Будем всю зиму с горячими завтраками, — говорили. — Это не то, что в прошлом году!

Тогда никак не могли наладить горячих завтраков. Своего огорода не было, а дома ребятам овощей давали мало. Про грибы и не думали. Одним хлебом и чаем перебивались. Зато теперь будет хорошо.

А тут еще из совхоза целый воз капусты прислали в школу.

Учитель Николай Семенович обрадовался, было, а потом задумался.

— Ведь надо ее впрок заготовить, изрубить.

Уборщица Анна Павловна говорит:

— Ничего. Справлюсь. Дочку Нюшу на подмо-

гу кликну,— в неделю с ней уберемся!..

Ребята сбежались, стали со двора убирать капусту,— все сени, всю кухню завалили. А потом и говорят:

— Давайте вечером капусту рубить.

— Эх, важное дело!.. Кочерыжки грызть будем.

В сумерки собрались ребята в школе, на кухне. А там уже кадушки приготовлены для капусты и сечки. Анна Павловна с Нюшой за работой.

Шум, говор, смех ворвались с ребятами в кухню.

— Ишь ты, Павловна копается как. Твое дело— солить капусту, а рубить нам давай.

— Ну-ка, ну-ка,— смеется Павловна,— начинай!

Разбились ребята на группы, одни срезают верхние листы у кочанов, другие—вырезают кочерыжки, трети—рубят сечками капусту.

На эту работу больше всего охотников,— а сечек всего три.

— По очереди, ребята! По очереди!

— Анну Павловну в очередь не пускать!..

Нюша тоже охота рубить капусту, а до нее еще очередь не дошла. Стоит она надутая, сердитая, ворчит:

— Чего мешаете? Это наше дело с матерью!..

„Ток-ток-ток“, — стукают сечки о дно кадушек,
а ребята в такт им подпевают песню:

*Секу, секу сечкой,
Зима недалечко.
Секу, секу капустку
Зиме на закуску.
Приходи, зима,
Поешь сама.*

Рубленую капусту Анна Павловна укладывает рядами в кадушке и пересыпает солью.

— Давай, давай!.. — кричат ребята. — Чей черед?..

— Да мой уже!.. — сердится Нюша и силой протискивается к кадушке.

Николай Семенович в кухню заглянул. Анна Павловна говорит:

— Вот боялся, — не управимся. Гляди, работники какие, — друг у друга работу из рук так и рвут!.. В два дня управимся, — не то что в неделю!..

M. Башенева.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Улетело лето,
Мрачен лес раздетый!
Серой тонкой сеткой
Падают дождинки;
С почерневших веток
Капают слезинки.

Только наша елочка
Зеленою метелочкой

Красуется в лесу.

У нарядной елочки
Тонкие иголочки
Ветры не сорвут.
А под ней проворно
В тишине лесной
С карканьем голодным
Прыгает ворона
По земле сырой.

M. Степанова.

ХОРОШИЙ ДЕНЬ

Прозвенел звонок. Мая вздрогнула и бросилась отпирать дверь.

Мама вошла в комнату и сказала:

— Ну, приняли тебя. Завтра и в школу.

Мая взвизгнула от радости.

— И чего ты волновалась? — сказала мама.— Ведь я говорила, что теперь все ребята обязательно должны обучаться.

Вечером за чаем папа сказал между прочим:

— Боюсь я, как бы Маю в школе не стали обижать ребята. Ведь новичков, бывало, и дразнят и бьют... Помню, когда я в первый раз пришел в школу, на меня и директор накричал и инспектор. А ребята — кто за ухо дернет, кто спину мелом пачкает, кто нос чернилами мажет...

— Ну, — сказала мама, — когда это было... При царе еще. Мало ли что тогда творилось!

— И ничего такого нет теперь, — горячо возразила Мая. — Я знаю.

Всю ночь Мая спала плохо, — никак не могла дождаться утра.

Семь часов. А она уже на ногах, выпила молоко и тормошит бабушку:

— Пей скорее чай, пойдем.

— Куда тебе в такую рань? — ворчит бабушка и будто нарочно еле-еле зажигает керосинку, ставит чайник. Потом начинает, не торопясь, пить чай.

Рис. М. Д.

А школа-то ждет, ждет Маю..

В школе — шум, суэта.

Сняла Мая колпачок, пальто. Хотела бабушка сказать что-то. Мае, а ее какая-то девочка подхватила под руку и говорит:

— Какая ты загорелая. Где летом была? А я из Крыма приехала. Какие у меня камешки да раковины собраны, одна прелесть...

— А ты принеси мне.

И другие ребята кругом знакомятся между собой.

— Ты октябренок? — спрашивает один.

— Октябренок.

— А какую общественную работу ведешь?

— Я мать грамоте обучаю...

— Это ладно...

Бабушка смотрит, а Мая уже целый кружок ребят собрала вокруг себя, говорит что-то, волнуется, руками машет.

А папа-то думал, что Маю задразнят, как новенькую!

Раздается звонок, и ребята шумно заполняют класс.

Мая уселась на передней парте с новой подругой Зиной, а рядом сел белокурый мальчуган, который сейчас же сказал соседке:

— Я летом собрал большую коллекцию бабочек и жуков. А еще у меня целый альбом засушенных цветов и трав.

— А ты принеси, покажи.

— Принесу — хоть завтра.

Кругом шум, говор. Столько новостей у каждого, и всеми ими надо поделиться с товарищами.

В класс входит учительница, и шум стихает.

— Ну-ка, ребята, давайте познакомимся сначала — говорит она, — а потом и об учебе поговорим. Вот начнем хоть с тебя. Ты, кажется, Федя Смирнов?

Сосед Май улыбается и кивает головой.

— Расскажи-ка про себя. А мы послушаем.

— Ну, что ж. У меня отец машинист. Паровозы водит. И я сам ездил. Я тоже машинистом буду. А летом я собирал бабочек и жуков — целую коробку собрал. Вот я Мае рассказывал.

— А у меня перышки разноцветные собраны в тетрадке, — раздается голос откуда-то из угла, — от разных птичек...

— Шш!.. Ты потом расскажешь, дай Феде кончить.

— Да я уже кончил, — улыбается Федя. — Пусть он рассказывает.

Время летит незаметно. Учительница начинает обяснять, что они будут делать в школе, какие книги надо достать.

— А мы на экскурсию в Зоопарк пойдем?

— А какие тетради надо, — в одну линейку или две?..

— Завтра разберемся.

Входит делегатка от домашних хозяек. Она прикреплена к школе и ведет школьное хозяйство.

— Ребята, — говорит она, — у нас будут горячие завтраки. Так вы принесите из дома ножик, вилку, ложку...

— Вот хорошо-то!.. Ура!..

Удивительно, как много интересного в школе.

Два часа. Пора уходить из школы.

Мае не терпится, — хочется поскорее рассказать дома обо всем и пристыдить папу, которого в школе дразнили и мазали чернилами.

Мая одевается в передней. А где же бабушка?

Все ребята уходят, ну, и она ждать не будет.

Мая выходит на крыльце. Ярко светит сентябрьское солнце.

Мая храбро идет по улице, а улица длинная, конца ей нет.

Улица незнакомая, — по ней Мая никогда не ходила и не помнит, как утром шли они с бабушкой. А вот направо и налево — два переулка.

Мая становится втупик: она не знает, куда ей надо повернуть: направо или налево?

Мая озирается по сторонам. Ну, вот и заблудилась!

Ах, бабушка, бабушка! Что она только наделала!..

Какая-то собака — черная с белым ухом — подошла к Мае, обнюхала ее платье, шевельнула хвостом и пошла дальше.

— Черная с белым ухом?..

Такую собаку Мая видела у себя в переулке.

Черная собачка свернула в переулок налево, и Мая уверенно пошла следом за ней.

Белое ухо бежит уверенно; добегает до угла и сворачивает направо... Мая бежит следом.

Ну, и собака!.. Ведь вон он — их дом, серый с балконами...

Мая, задыхаясь, со слезами на глазах, вбегает в калитку. Теперь

уже не страшно, а обидно, что за ней не пришли.

Бабушка смотрит из окна.

— Маечка!

— Как же ты не пришла за мной? — плачущим голосом говорит Мая. — Одну меня оставила...

— Да ведь пришла же одна-то.

— Это меня собака вывела.. А то бы я заблудилась

— Ну, ну, не сердись, — улыбается бабушка. — Ты пойди посмотри, — тебе твои приятельницы Катя с Зиной и пенал купили, и цветных карандашей, и бумаги...

Какой хороший, счастливый день сегодня у Май!..

Н. Заолескин.

Рис. М. Храпковского

После долгого, упорного труда железная руда добыта.

Но в руде железо смешано с известью, глиной, кремнием, серой; в ней много воды.

И вот руду дробят на мелкие куски, промывают, чтобы удалить из нее глину, а потом обжигают в особых печах, освобождая ее от воды и серы.

Готово, наконец! Обожженная руда становится рыхлой и красной на вид. Теперь можно начать выплавку из руды чугуна, из которого потом будет выработано железо.

Руда плавится в особых огромных доменных печах, или попросту домнах.

Домна — это огромная округлая башня, высотой с трехэтажный дом, из прочного огнеупорного кирпича.

Снизу доверху она обшита листовым железом. Вершина домны курится, точно вулкан.

А вокруг нее — люди, лошади, повозки, паровозы, вагоны, — все кажется игрушечным; люди копошатся, как муравьи, и не верится, что эти люди-муравьи могли соорудить целый ряд таких гигантских доменных печей.

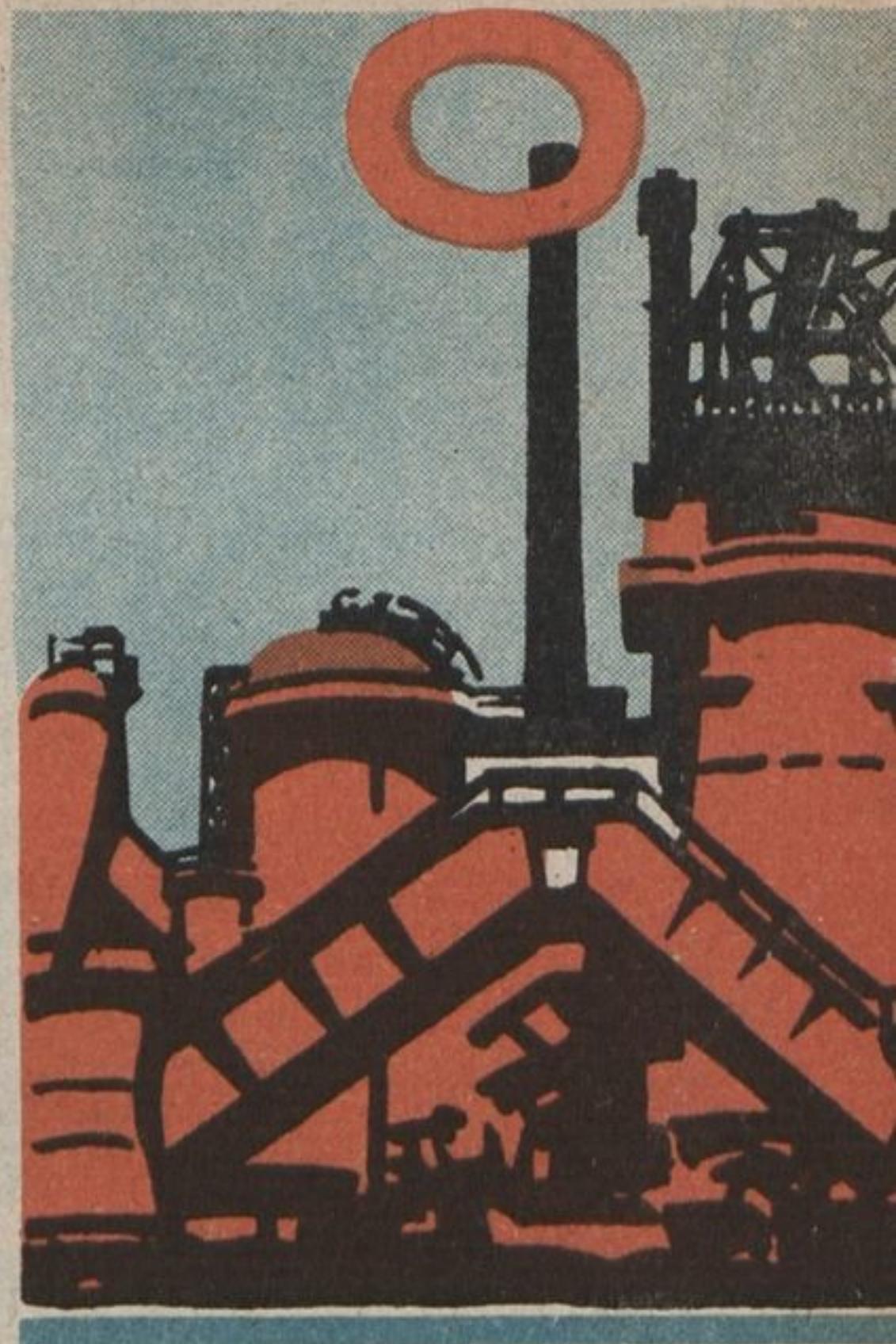
Вершина домны сужена и открыта. Сюда, в это огромное отверстие, насыпается руда, особая примесь — плавни, или флюсы, которые помогают плавлению руды, и уголь.

Жар внутри домны огромный, и от этого жара железная руда плавится; от нее отделяются все примеси и соединяются вместе с плавнями в одну массу — в шлак.

Внизу домны устроен горн. Сюда стекают расплавленный чугун и расплавленные шлаки. Чугун тяжелее шлаков — и собирается внизу, а шлаки, как более легкие, всплывают наверх.

В том месте, где горн, в стене домны пробиты два отверстия одно над другим. Через них из домны выпускаются жидкие шлаки и жидкий чугун.

Д

Во время работы отверстия
 Домна работает без перерывов
 следить за ней с часу на час, из

Люди-муравьи беспрерывно д
 рудой, плавнями, углем.

Ряд доменных печей окружены
 нием. Внутри этого здания — целых люди-муравьи поспешно броса

Сигнал. И под'емная машина
 порцию и сбрасывает в пасть не

Сотни, тысячи тонн руды и уг

Попробуй только не накорми
 стит за это.

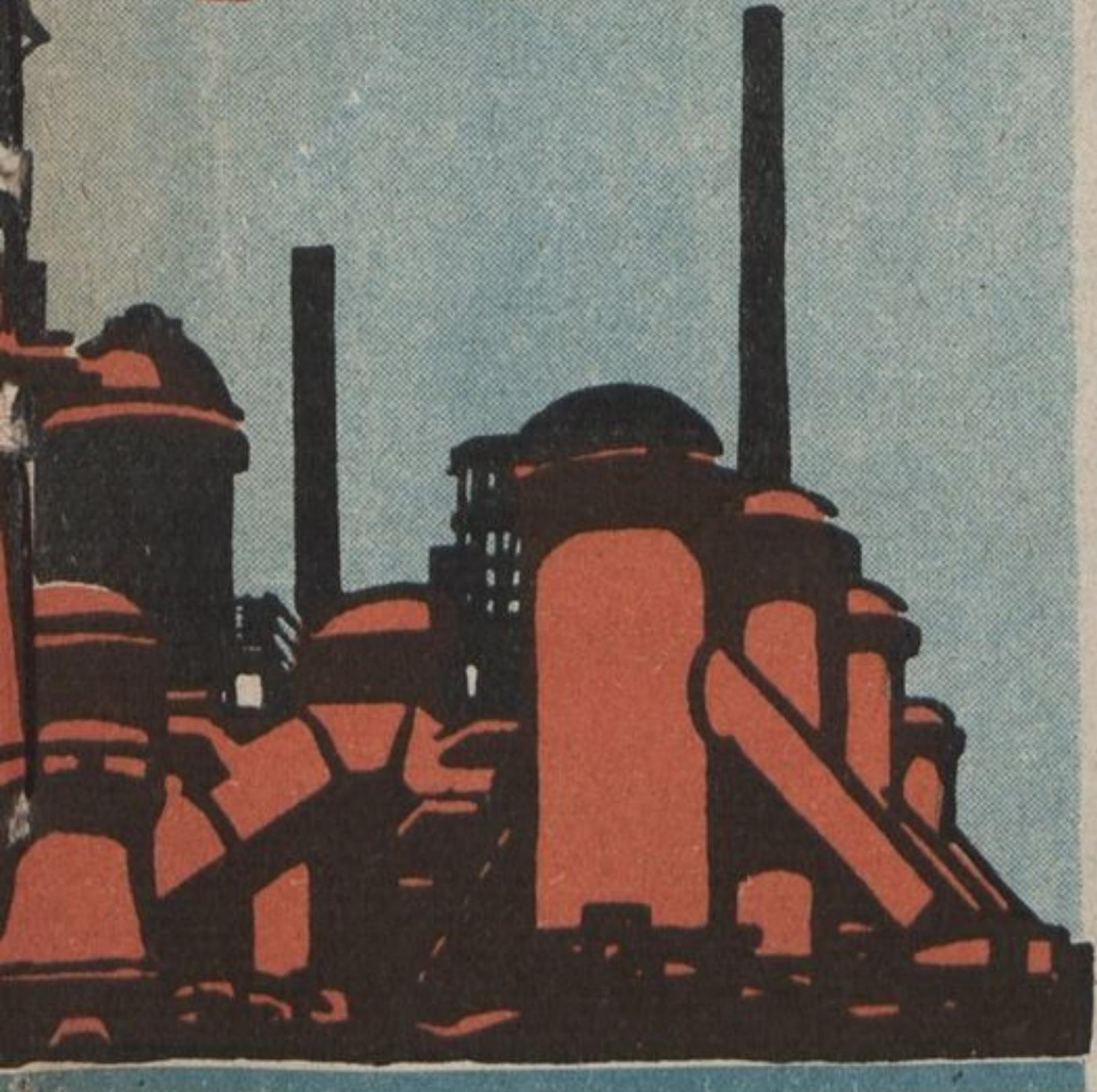
Малейший недосмотр, — и вновь
 остыть и затвердеть. И тогда бе

Надо тушить ее, разбирать

А чего стоит снова зажечь

В горн сваливают дрова, з
 уголь или кокс, пока вся печь
 этого через трубы вдувают нагр
 пать сверху руду с плавнями. С
 слой угля, сверху опять руду и

М Н А

ти замазаны глиной, как пробкой.
а по несколько лет, и рабочим надо зорко
дня в день, круглые сутки.
ожны кормить это прожорливое чудовище

как легким кружевом, металлическим зда-
й ряд подъемных машин. На платформы
ют руду, уголь, плавни.

в один миг поднимает наверх очередную
асытного чудовища.

ля пожирает оно, и все ему мало.
ть домну во время, — и она жестоко отом-

утри домны вся раскаленная масса может
да! Домна погибла.

всю и складывать снова.
ее и пустить в ход!

ажигают их, затем начинают подсыпать
не заполнится горящими углеми. После
ретый воздух, и только тогда можно засы-
Сперва кладут слой руды и плавни, потом
т. д.

Шлаки и чугун выпу-
скают из домны два-три
раза в сутки.

На площадке перед
горном, густо покрытой
песком, суетятся рабочие,
выдавливая круглыми скалками продоль-
ные жолоба. По жолобам пойдет жидкий
чугун.

Шум, гул, шипение, лязг и грохот же-
леза оглушают человека, — голоса не
слышно. Рабочие об'ясняются знаками,
распоряжения даются свистками.

Резкий, тревожный свисток,—рабочие
поспешно отходят в сторону.

Рабочий ломом пробивает глиняную
пробку.

Жар нестерпимый. Рабочий судорожно
корчится, отворачивая лицо, и вдруг от-
скакивает в сторону.

Что-то ослепительно яркое, рассыпая
блестящие звездочки, медленно и грозно
струится по земле — белое, как молоко.
Но капля этого молока может момен-
тально просечь руку насеквоздь. Это рас-
плавленный чугун.

Он бежит по жолобу, разливается по
формам в песке и начинает остывать.
Из ослепительно белого он становится
красным, потом синеет и, наконец, стано-
вится темным.

Чугун отливается брусками («чушки»,
«свинки»), длиной около метра, от 30 до
40 килограммов весом.

Большая домна выплавляет в сутки до
700 тонн чугуна.

Шлаки идут на мощение дорог; но
их также отливают в особые формы, и
тогда они служат хорошим строитель-
ным материалом.

Е. З.

НОГА ЗАСНУЛА

Рис. Анка

Удобно в детском саду за столом сидеть. Столы там низенькие, стулья — тоже.

А дома все под взрослых устроено.

Сядет Миша обедать, над столом одна голова торчит. Подкладывали под Мишу подушку, — не нравилось ему это.

Выдумал он под себя ногу свою подвертывать: завернет ее крендельком и сидит на ней.

Высоко, удобно и без подушки!

Говорила ему мать, говорил отец:

— Не сиди ты, Миша, на своей ноге: и стулья от этого портятся, и нога у тебя кривая вырастет.

Не слушал Миша.

Раз приснилось ему: вырос он большой, идет по улице; одна нога у него длинная, прямая, другая — покороче и кренделем.

После этого Миша несколько дней на подушке сидел.

Забылся сон, и опять под себя ногу стал подвертывать Миша.

Взялся сегодня Миша в тетрадку сводные картишки сводить. Много всякой всячины насводил — птиц, зверей. Настоящий зоологический сад получился. Обнес он свой зоологический сад решеткой.

— Кто хочет зверей смотреть?

Мать — за газетой, отец — за книжкой. Никто не хочет. Придется самому итти показывать. Вытащил Миша из-под себя ногу, соскочил на пол... Ой! Одна нога своя, а другая — будто чужая. Ни шагнуть ни наступить, — тяжелая, как деревяжка, и в коленке поддается.

Испугался Миша:

— Ай, ай, нога отваливается!

Стали отец с матерью Мишину ногу тереть.

— Отсидел, — говорят, — заснула она у тебя!

И, правда, словно спит нога.

Терли ее, терли, терли, терли. Начала нога просыпаться, побежали по ней мурашки... Колющие! Кусачие!

Больше Миша никогда на ноге не сидит, а если и случается, что подвернется она у него по привычке, сейчас он о кусачих мурашках вспомнит, вскочит и кричит:

— Где моя подушка?

Павел Арбатов.

ПРОКАЗЫ РЫЖЕЙ ШУБКИ

(Продолжение. См. № 8)

Рис. А. Комарова

17

Лютая зима миновала. Яркое апрельское солнце все чаще и чаще выбиралось из-за туч и жадно доедало потемневший наст снега, под которым чуть слышно журчали и булькали тысячи невидимых ручейков.

Уже пригорки и холмы освободились по дорогам стаи воробьев; невихрастой прошлогодней травой. Снег лежал только по низким оврагам белыми островками.

Задорно кричали, спорили и дрались по дорогам стаи воробьев; неумолимо трещали скворцы, около дорог важно вышагивали глянцевито-черные грачи.

С каждым днем и лес, где обитала Рыжая Шубка, ожидал и оглашался писком, щелканьем и задорным посвистом прибывавших перелетных птиц.

Звериная мелюзга, сонная, исхудавшая за время зимней спячки, выползала на ясное солнце из подземных нор, из-под корней деревьев, из дуплиц и начинала озабоченно суетиться и хлопотать, устраиваясь каждая по-своему.

Весенняя суматоха захватывала всех. Надо было строить новые гнезда, норы, логова, подправлять старые, надо было охотиться, чтобы поправиться после зимней голодовки. Каждая минута была дорога!

Но ни ясное солнце, ни шумная жизнь леса не могли выманить из подземной норы Рыжую Шубку. Только по ночам выходила она на промысел и то старавась не отходить далеко от норы.

Эта нора была ей теперь дороже и важнее всего, и она зорко следила за тем, чтобы кто-нибудь не подкрался к ней.

Рыжая Шубка переживала теперь дни тревоги и волнений за своих детеныш, появившихся на свет в конце марта.

Их было у нее четверо, и все заботы Рыжей Шубки сосредоточивались на них.

И по мере того как лисенята подрастали и начинали ковылять на слабых лапках, тревога за них у Рыжей Шубки все росла и обострялась.

Они уже начинали подбираться к выходу, даже вылезали из норы, грелись на солнце, затевали друг с другом игры, кувыркались, грызлись и при этом забавно тявкали.

Конечно, теперь их легко могли увидеть и услышать бесчисленные лесные враги. Вот что было страшно!

Одного молока лисенятам уже не хватало, им было голодно. И Рыжая Шубка должна была отправляться на охоту за мышами, лягушками, птичками, жуками, чтобы подкормить детенышей.

Она приносила им добычу и давала лисенятам полузадушенного мышонка, помятую птичку — сначала поиграть. Это нужно было для приучения лисенят быть хищными, жестокими.

И лисенята тешились, играли с полу живой добычей, давили ее лапой, кусали, подбрасывали вверх, а потом с'едали.

Такие уроки не проходили даром, и маленькие, добродушные на вид зверенчики постепенно становились хищниками.

Никогда Рыжая Шубка не бывала так подозрительна и осторожна, как в это время.

Вдруг ей начинало чудиться, что кто-то следит за норой, подкрадывается к ним... Беда!.. Здесь опасно!..

И Рыжая Шубка вытаскивает за шиворот лисенят, уносит их подальше от норы и прячет где-нибудь в дупле старого дерева.

А ночью пролетит мимо сова, хрустнет где-нибудь ветка, зашуршит кустарник, и Рыжая Шубка долго вслушивается в подозрительный треск и шорох и снова тащит лисенят на прежнее место, в нору.

Лисенята прожорливы. Лисенята все время хотят есть. Одних лягушек, мышей и жуков им становится мало. Да и самой Рыжей Шубке хорошо бы подкрепить свои силы.

За добычей приходится уходить далеко, долго выслеживать и караулить. А в это время лисицу ни на миг не оставляет тревога за своих детенышей.

Какая уж тут охота! Поскорей бы только найти добычу и вернуться домой. И это придает лисице необычайную смелость и дерзость.

Где легче всего найти наверно хорошую добычу? Около жилья ее лютого врага — человека. Страшен человек, но лисица забывает об этом. Забота о своих детях — прежде всего! Надо итти!..

18

В Тешеловском колхозе ребята еще задолго до весны разбились на бригады. Были бригады ребят птицеводов, пчеловодов, огородников, скотоводов.

Был заранее составлен план работ, и ребята распределены по бригадам, смотря по тому, какая работа кому была больше по сердцу.

Коня записался в пчеловодную бригаду, а к ней был прикреплен охотник Ефан, еще зимой вступивший в колхоз.

Ефан перевез свои пять ульев, да еще три прикупили на селе.

— Ты гляди, малый, — говорил Ефан Коне, — с восьми ульев мы между-то пятьсот кило соберем. Будет колхозу подспорье хорошее!

— Ужли пятьсот? — дивился Коня.

— А ты как бы думал?

Пчельник устроили под яблонями, около самой изгороди.

— Этак лучше, — говорил Ефан, — рядом заливные луга, клевер. Близко пчеле летать будет.

Луша со своим помощником Севом и девчатами хлопотали в курятнике. Куры, утки, гуси подобрались ноские, и выводков ребята ждали хороших.

Бригада огородников возилась на огороде, устраивая его по-новому. А у скотоводов было дела по горло с мартовским приплодом — молодняком. Пять телят, трое жеребят, поросы и ярки — дело не шуточное!

Ефан почему-то охотнее держался около ребят, и те его очень одобряли. Он рассуждал с ними, как со взрослыми, охотно помогал им в работе. Глядя на них, он только качал головой:

— Ишь ты, какое дело ребята затеяли! Помощники — хоть куда. Посмотрели бы наши тужитковские, — не стали бы на колхоз зубы скалить.

— А скалили разве? — спрашивали ребята.

— Еще как: «проваленное дело», — говорили. А когда же у мужика в его хозяйстве этакий порядок был, как здесь, скажи на милость?

19

В Тешеловском колхозе ждали трактора со дня на день. Особенно волновались и дождаться его не могли ребята.

Еще бы! Диво-дивное, чудо-чудное, как говорят. И пахать сам будет вместе лошадей, и молотить, и кладь возвить. Хоть бы глазком поглядеть на этакую диковинку.

Ребята работают, а сами нет-нет да и прислушиваются, вдаль смотрят. А ну-ка чудинка эта уже ползет по дороге?

Под вечер было дело.

Луша с Севом у пруда под ветлами стерегли уток. Утки возились в тине у берега. Утята, как пуховые комочки, вокруг них полоскались в воде, покрякивали.

А тут как раз на дороге вдруг что-то затарахтело, зашипело.

Оглянулась Луша и ахнула.

— Сева!.. — бормочет. — Сева!.. Гляди!.. Штука-то какая!..

И Сев воззрился, руку щитком от солнца над глазами держит, не спускает глаз с дороги.

Машина неведомая на колесах, между озимей идет, а позади у нее беседка. И в беседке сидит человек, колесо держит обеими руками. А вокруг машины и за ней народ идет; руками люди машут, дивятся...

Вот оно, дождались!

— Трактор!.. — всхлипнула Луша.— Бежим, Сева!..

А тут утки как закрякают во весь голос... Крыльями по воде бьют в тревоге, мечутся во все стороны.

Луша обернулась и обмерла...

Рыже-красный зверок с уткой в зубах между ветлами мелькнул, и нет его...

Ничего Луша не может сказать, кричит только:

— А-а-а!..

Сев руками машет, визжит в голос:

— Во-о-лк!.. Волк... утку унес!..

Да как заревет в голос, — и трактор забыл. К земле приник, закутался с головой в зипун, кричит:

— Во-о-лк!.. Мамушки мои!.. Во-о-лк!..

Утки на середину пруда скользнули; утята — за ними, чуть не стоя на воде, крыльышками машут, крякают: «кря-кря-кря»...

Переполох на весь пруд...

А Рыжая Шубка уже далеко. Будет лисенятам ужин хороший!..

А. Федэ.

(Продолжение следует)

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕТ

Рис. П. Белянина

23 июля в Берлине (Германия) состоялся 2-й всемирный слет пролетарских и крестьянских детей.

С'ехалось на слет около двадцати тысяч детей — представителей многих стран.

Буржуям всех стран слет этот был не по сердцу. Они боялись того, что на слете делегаты будут рассказывать о тяжелом положении и безрадостной жизни рабочих и их детей, и говорить о том, как хорошо живется детям у нас, в стране Советов.

По приказанию буржуев полицейские всячески старались не допустить на слет пионеров.

Но пионеры перехитрили полицейских, и многие из них на слет все же приехали.

Зато наших советских делегатов-пионеров немецкие буржуи на слет так и не пропустили.

Берлинские пионеры, комсомольцы, коммунисты и рабочие очень хорошо и радушно встретили всех приезжих делегатов. С радостью пригласили их к себе на квартиры и все время охраняли их от полицейских преследований.

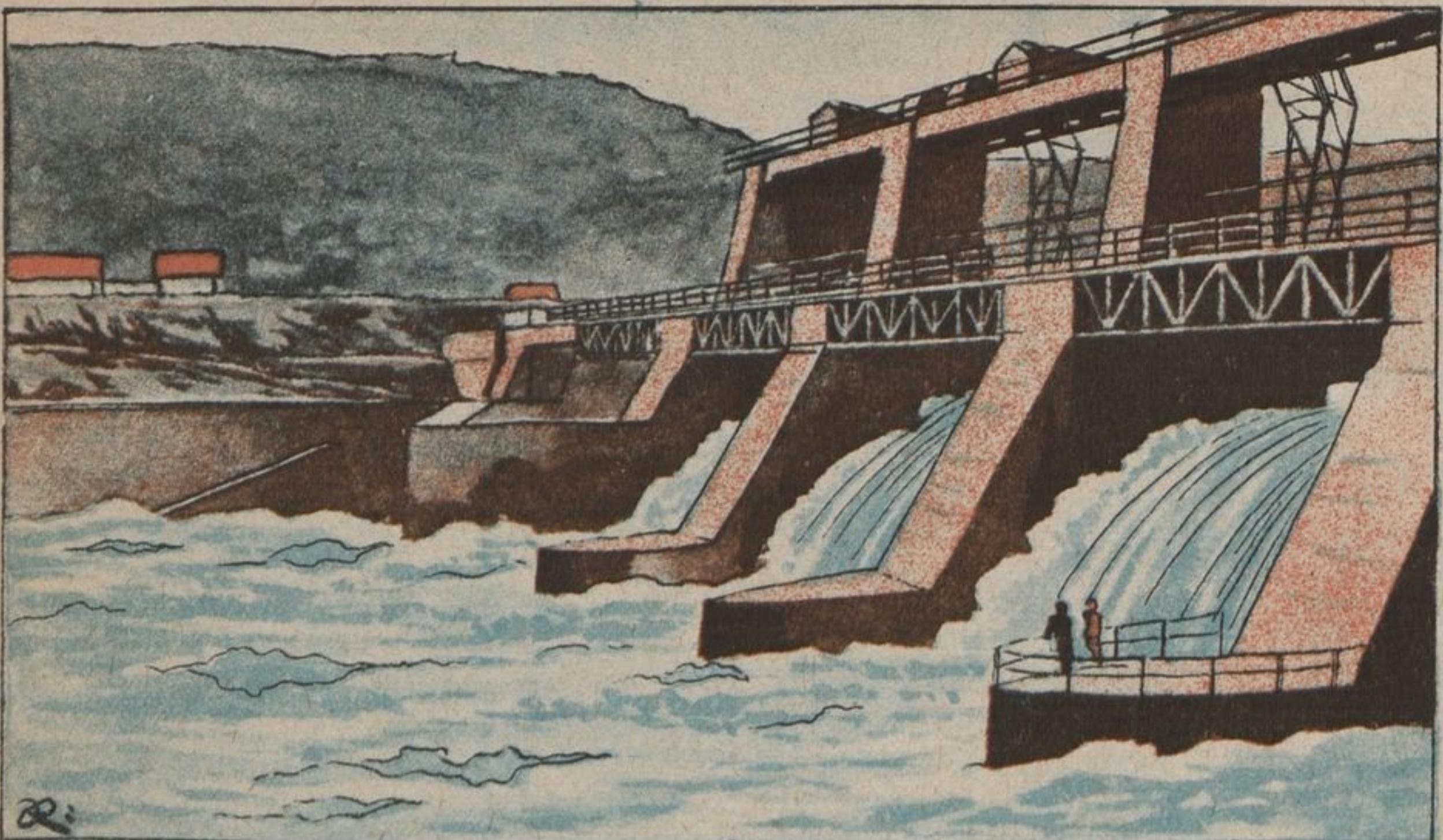
На слете делегаты всех стран договорились, как им надо совместно бороться с фашистами и буржуями, с учителями, избивающими и преследующими пролетарских ребят в школах, и с религиозным воспитанием детей.

На слете делегаты также договорились о связи между пионерами разных стран и о помощи рабочим во время их забастовок.

После слета многие делегаты решили приехать в СССР посмотреть, как живут и работают рабочие, крестьяне и дети в Советском союзе.

НАШЕ СТРО

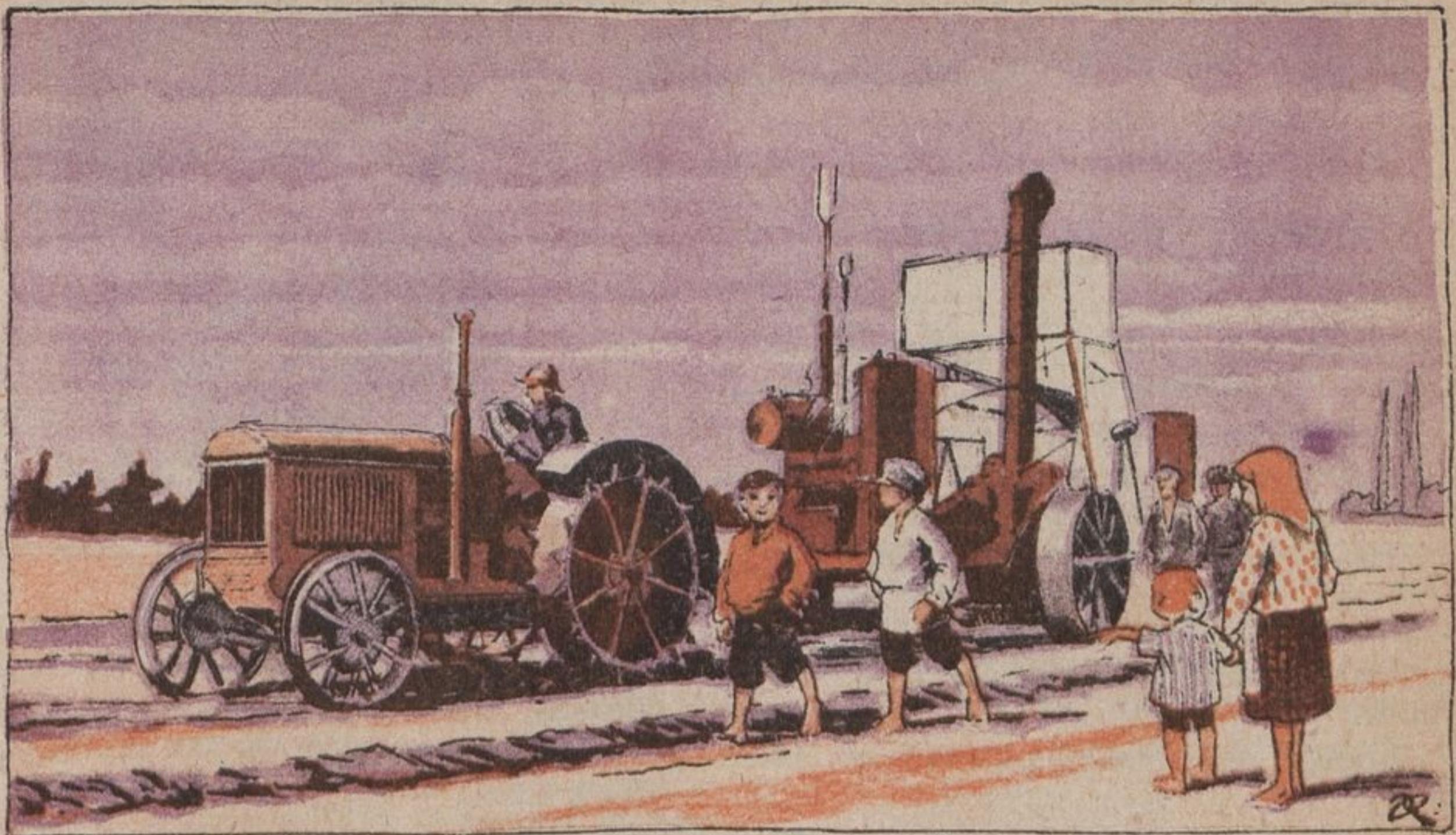

Плотина гидроэлектрической станции в Закавказье. Станция снабжает электрической энергией столицу Закавказья—Тифлис и промышленность Тифлисского района.

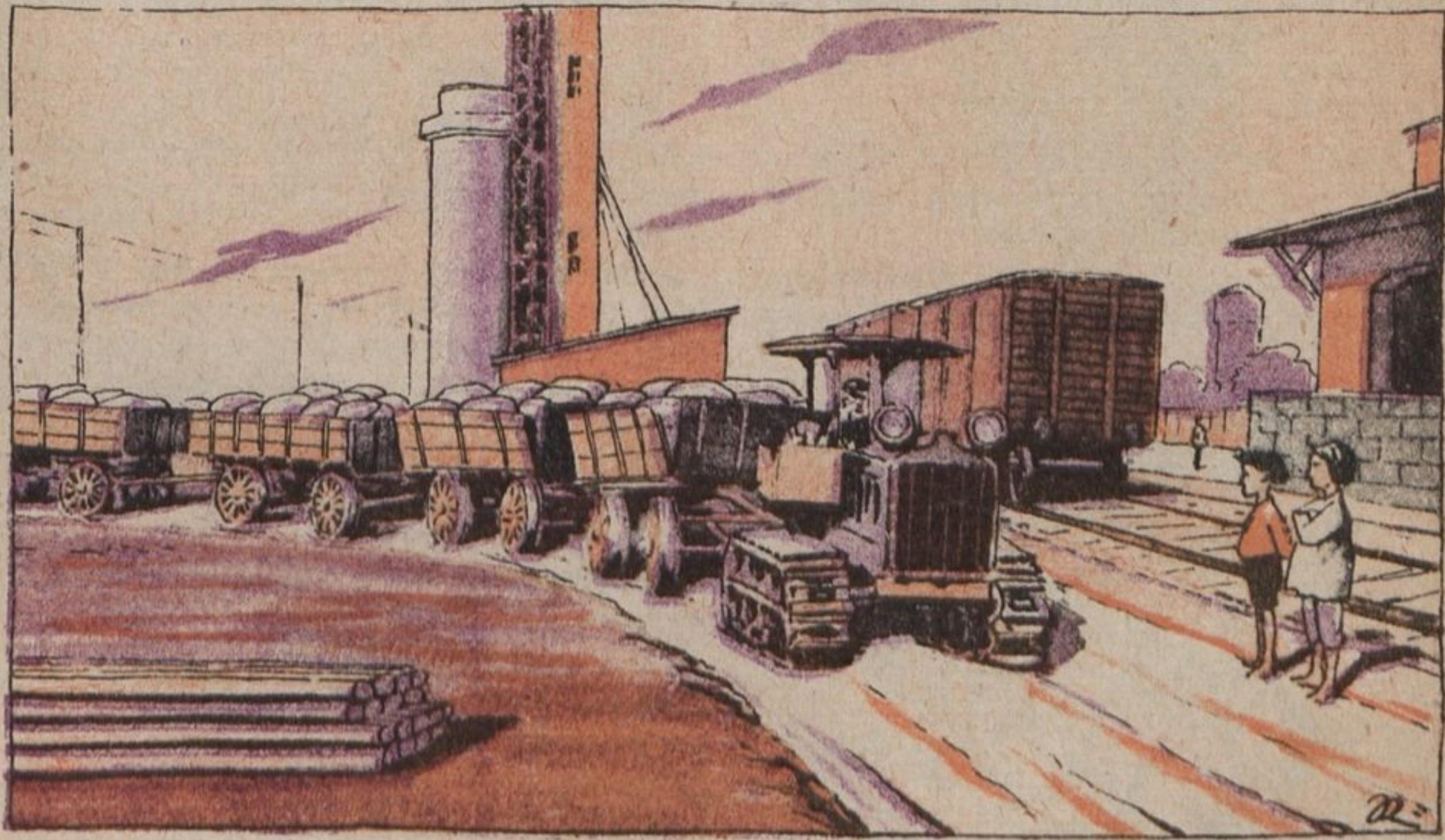

Кузнецкая угольно-металлургическая база. Около Кузнецка, Томского окр., где есть богатые залежи угля и железной руды, закладывают новые шахты, домны, строят металлургический завод.

И Т Е Л Ь С Т В О

Крупнейшее в мире зерновое хозяйство — совхоз „Гигант“. Перевозка трактором комбайна в поле на уборку урожая.

Крупнейшее в мире зерновое хозяйство — совхоз „Гигант“. Подвозка зерна к станции при помощи гусеничного трактора.

СЛАДКАЯ ФАБРИКА

Пчеловод поставил новый улей в саду, между яблонями. Здесь открывается новая сладкая фабрика, где будет работать пчелиный рой в 25—30 тысяч пчел-работниц.

Рой — уже в улье, но у входа на сладкую фабрику, у летка — отверстия внизу улья, — на дощечке, прибитой под летком, появляются новые пчелы. Они вытягиваются на лапках, поднимают вверх брюшко, вздрагивают, трепещут крылышками. Они — «рекомендуются».

Можно войти на фабрику? — Пожалуйста.

На фабрике — пусто, скорей за работу! А работы много.

Прежде всего надо обмазать стеньки улья узой — смолистым соком, который можно собрать со смолистых почек тополя, березы и хвои. Обмажут стенку улья, — и не будет сквозного ветра через щели.

Затем надо построить кладовые — соты и колыбели пчелиной детской. Соты делаются из воска.

Как у нас из пор кожи выделяется жир, так пчела может выделять воск

в виде маленьких листиков из брюшных колец.

Пчелы пережевывают эти листики, и строительный материал готов.

Сначала лепится край будущего сота — ребро, висящее сверху вниз, — а затем с правой и левой стороны его пчелы начинают лепить ячейки. Это — шестигранные клеточки; пчелы выделяют каждую из шарика воска языком. В каждом соте бывает до 9.000 ячеек. Работа большая. Рядом с одним сотом строится другой, третий, и между ними оставляется промежуток, чтобы пчела могла пройти.

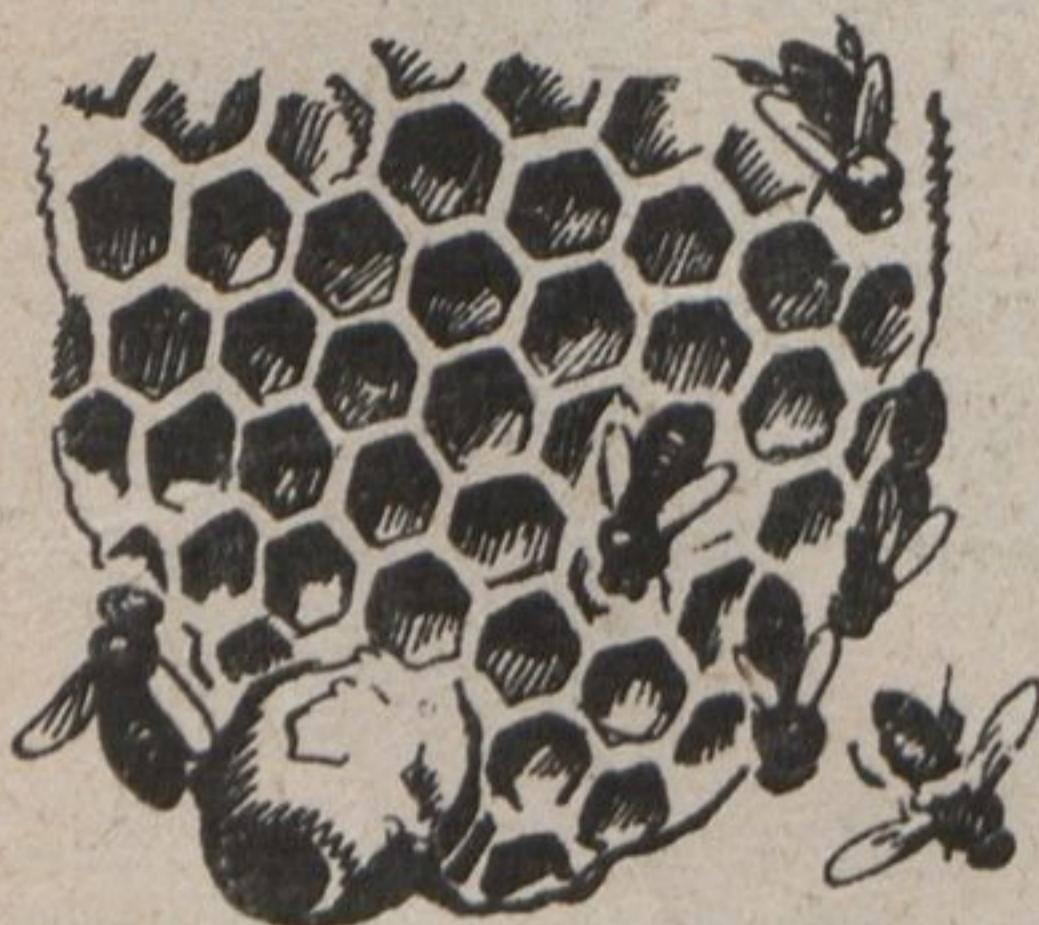
Ячейки сотов — будущие кладовые, запасные магазины, колыбели детской — строятся. Надо лететь за припасами.

Выползая на дощечку улейка впервые, пчела долго изучает и запоминает свою фабрику. Ходит по дощечке, взлетит вверх, опустится на дощечку, отлетит подальше, вернется снова.

Хорошо. Теперь запомнила. Можно лететь на добычу.

И пчела улетает и пропадает часа на два.

Она садится на цветы, запускает в глубину чашечки хоботок и высасывает сладкий медовый сок. Этот сок перерабатывается у нее в желудке в сладкий мед. Пока пчела возится в цветке, цветочная пыль облепляет ее

голову, грудь, брюшко. Лапками она счищает пыль с себя и облепляет ею задние ножки, складывает ее в углубления на задних ножках — корзиночки. Задние лапки после этого бы-

вают так облеплены цветочной пылью, что кажется, будто на пчеле надеты штанишки.

Смолу пчела сгрязает с почек и тоже кладет в корзиночки на ногах.

Готово! Припасы собраны! С большой ношей возвращается пчела домой. У нее медовый сок, цветень, вода, уза.

Она садится на сот, отрыгивает в ячейку готовый мед, выпускает из жала капельку муравьиной кислоты, чтобы мед не испортился, и сейчас же заделывает ячейку восковой крышечкой.

Затем она топает ножками, отряхивает цветень и набивает им ячейки в разных местах сота, а чаще всего в нижних ячейках. Цветень — это пчелиный хлеб, хлебина, как его называют. Цветень бывает белого цвета, желтого, красного, смотря по тому, с какого цветка был он собран. Ячейка с хлебиной не запечатывается, и каждая пчела может кушать его, сколько угодно.

Смола идет, как мы говорили, на замазывание щелей и еще вот для чего.

Бывает, что в улей забираются мышь, улитка. Пчелы сейчас же убивают их, но удалить их не могут, а трупы их будут заражать воздух. Для того, чтобы этого не было, пчелы плотно со всех сторон обмазывают его смолой, и труп лежит замурованный в смоле, как в футляре.

Сладкая фабрика работает безостановочно изо дня в день в течение шести, восьми недель. И запасы фабрики бывают так велики, что небольшой доли их хватило бы на прокорм всего улья.

Работа за это время бывает проделана огромная. Пустого улья не узнать. Работа шла дружно на общую

пользу, при чем никто из работников не считался своей работой.

Приносила каждая пчела по несколько капель меду, давала несколько листков воска, — а накопилось в улье от 30 до 40 кило меда; а то и больше, и воску 4 — 5 кило.

М. Б—ва.

Рижоза

Рассказ

(Продолжение. См. № 8)

ГЛАВА 5

САМАЯ КОРОТКАЯ И САМАЯ ВАЖНАЯ

— Алька-а! Иди обедать!

Аля не отвечала.

— Аль-ка-а! Суп вку-у-усный!

Аля не отвечала.

— С пирожка-ми!

Игорь побежал за ней к песочной куче.

— Умница-разумница, на песке сиделица, почему обедать не идешь? К нам Витя и Миша — пионеры пришли.

Тогда Аля встала, отряхнула песок с платья и пошла обедать. Только есть она все равно не могла. Поболтала ложкой в тарелке, отломила корочку хлеба, а с'есть позабыла.

— Аля, ты больна? — спросил Миша-пионер.

— Нет, не больна. А я все думаю, как помочь этим нехорошим ребятам.

— Каким ребятам?

И тут все наперебой начали рассказывать пионерам про ребят соседнего двора, как они все цветы поломали, мячик порвали, и что у них все «мое» и «твое», и они дерутся. И ничего не придумаешь, как помочь.

— И нельзя помочь, — вздохнул Игорь.

Тут Аля отодвинула тарелку с супом и положила ложку:

— Нет, не нельзя, а можно. Я все думала, думала и вспомнила вот что. В позапрошлом году в том доме, ко-

торый третий от угла в нашем переулке, тот, который с балкончиком, тоже ребята все дрались и кричали: «мое». А потом там сделали площадку, и они перестали драться.

— А почему нам не сделать для них площадку? — крикнул Вова.

— Постой, постой, — перебил его Федя Касаткин. — У меня в том доме, напротив двора, знакомая есть, ритмичка. Надо с ней поговорить.

— Пусть Федя идет к ритмичке и в жилтоварищество, — закричали все ребята.

— Что ж я один пойду? Меня, пожалуй, и слушать не станут, — сказал Федя.

— Пусть Миша или Витя-пионер с тобой идут.

— Чтоб сегодня еще!

— Чтоб обо всем поговорить!

ГЛАВА 6

СЕМКА В ШЛЯПКЕ

Все это было в сентябре, а потом пошли октябрь, ноябрь, декабрь — зима...

И за все время Витя только один раз сказал, что, кажется, жилтоварищество собирается чистить двор под площадку и, может быть, дадут еще комнату в полуподвале.

А ребята за забором все так же безобразничали.

В декабре ребята построили замечательное чучело. Готовились к этому целую неделю, все разные вещи из дома таскали. Аля Гессен принесла старую мамину шляпу и об'яснила:

— Из этой шляпы все равно ничего переделать нельзя, так пусть она будет для чучела.

Шляпа была соломенная с цветочками.

Игорь принес морковь, — из нее можно нос сделать.

Шары для чучелиного туловища катали по всему саду.

Потом все ямки и выбоины на чучелином теле забили лопатками. А самое главное, — что чучело сделали с ушами.

Целый день чучело делали.

А на другой день чучела — как не бывало.

— Куда чучело делось?

А из-за забора вдруг Семка выползает, в чучелиной шляпе, с чучелиным носом, и ручкой детям делает:

— Мерси вас за эти вещички, мы нынче свое чучело лепим! Еще, может, получше вашего.

Сказал и скрылся за забором.

А в январе пришли пионеры Витя и Миша и еще с порога закричали:

— Ребята, скоро комната будет, — та, что в полуподвале. Только нужно скорей занять ее, — как бы другие не заняли.

Тут ребята очень заторопились одеваться. Схватили кубики, автобус, стул один — и бегом через двор, через переулочки в ту комнату.

А в той комнате ящики навалены, корзины укрученны, и большой шкаф ташат...

И тут как раз ребята вваливаются с кубиками, автобусом, со стулом.

— Вам чего? — спрашивают их.

— Мы, — говорят ребята, — свои вещи принесли, чтобы комнату занять. А то другие займут, а нам она очень нужна, потому что здесь клуб будет. Мы вам мешать не будем.

Вещи поскорее в уголок составили, а сами ушли. Конечно, уж раз вещи поставлены, значит, комната занята.

В феврале пошли как-то ребята на прогулку. Заворачивают в переулочек, где их сад. Вдруг из-за угла — Юрка, Семка и еще двое со двора — прямо на них.

— И-го-го! — кричат — и Алю за косички — раз! раз!

Федя, Игорь, Вова — все ребята сразу Алю со всех сторон окружили, — ну-ка, подергай теперь! А сами на забияк — никакого внимания.

Семка с Юркой попробовали сунуться, да никак не подступишься.

— Организованые! — прошипел Юрка. — За хрюшку свою боятся!

Аля немножко обиделась, но Федя сказал:

— Ничего, пусть их напоследок! Скоро у них все по-другому будет.

— Это что у нас по-другому будет? Врите больше! — закричал Юрка, но ребята уже вошли в ворота своего двора.

В тот же день, за обедом, Витя и Миша рассказали ребятам, что комната уже ремонтируется и завтра купят обои.

— А потом, — продолжали пионеры, — начнут чистить двор. Вы должны им помочь, ребята.

О. Гурьян.

А. Коваленский.

(Продолжение следует)

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА

ПРИНИМАЕМ ВЫЗОВ и ВЫЗЫВАЕМ

★ Я пожертвовала для ребят колхоза три книжки, когда собирали книги для ребят колхоза. Всегда, как только прочту книжки, буду их посыпать в колхоз, где ребята ужасно нуждаются в книгах. Вызываю всех последовать моему примеру.

Геня Шаун, 7 л.
Симферополь.

КО ВСЕМ

Когда пройдет пять лет, будем ездить в трамваях и летать на аэропланах и еще будет много белого хлеба.

Все дети должны помогать нашему правительству скорее закончить пятилетку.

Нина Кутырева, 8 лет.

Ст. Евгеньевка,
Уссурийск. ж. д.

★ Вызываю на соревнование: 1) не пропускать школьных занятий, 2) аккуратно приготовлять уроки, 3) в чистоте держать тетради, 4) хорошо держать себя всегда.

Союз Рубкин, 8 л.

★ Я, Юра Алексеев, каждый день чищу и полощу зубы. Всех подписчиков «Мурзилки», не чистящих зубы,зываю на соревнование.

Юра Алексеев, 6 л.
Перловка.

★ Я, папа и мама заключили договор на соревнование и будем: 1) быстро одеваться, 2) хорошо сидеть за столом, 3) не качаться на стуле, 4) мыть руки перед едой, 5) не пачкать книги, 6) не ссориться с товарищами.

Магрез Князев, 6 л.
Глухов.

★ Мы, октября Юрик и Милуша Годзелинские, вызываем всех читателей «Мурзилки» на соцсоревнование — быстро одеваться утром и хорошо кушать, чтобы быть сильными, здоровыми и ловкими, — хорошей сменой строить социализм. А мамы пусть следят, кто не выполняет этого; пусть они напишут, — и детям будет стыдно.

Милуша 8 л и Юра, 6 л.
Козлов.

СБЕРКАССА

Мама мне купила копилку. Я туда кладу деньги. Ключ — в сберкассе. Когда накопим много денег, мама отнесет копилку в сберкассы. У меня там лежит 24 рубля 88 коп. Я предлагаю и другим последовать моему примеру.

Зоя Боброва.
Владимир.

ВСЕОБЩЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ РЕБЯТ

Строительство в стране растет. Каждая фабрика, каждый завод расширяются, ставят новые, лучше устроенные машины.

На производстве нужны знающие дело, грамотные рабочие. А у нас до сих пор еще много рабочих неграмотных. Они не могут работать на новых машинах и часто портят их, не умея с ними обращаться.

В деревне тоже надо налаживать хозяйство по-новому, а для этого надо знать, как лучше удобрять и обрабатывать землю, как обра-

ВЫЗОВ ПРИНИМАЮ

Принимаю вызов Тамары Кержнер на лучшего вкладчика сберкассы. Я состою вкладчиком Шугозерской сберкассы с 3 октября 1929 г. и накопил около 32 руб.

Коля Балясов.

Я, Шулик Антропов, принимаю вызов Тамары Кержнер. Я состою вкладчиком Детскосельской сберкассы с 17 марта 1930 г. и имею 16 рублей.

Шура Антропов, 6 л.

Детское село.

Мне 5 лет, я аккуратно чищу зубы утром и вечером перед сном. Моя мама зубной врач, она мне вылечила уже 4 зуба и запломбировала их. Вызываю на соревнование детей, у которых больные зубы, чтобы к октябрю у всех они были вылечены.

Лена Шайхет.

Ставрополь.

Я записался в ячейку «Друг детей». Вызываю товарищей последовать моему примеру.

Даня Дун, 7 л.

Лохвица.

щаться с сельскохозяйственными машинами.

С нового учебного года введено всеобщее обязательное обучение для ребят от 8 до 11 лет во всех областях Советского союза.

В особых школах-курсах будут обязательно обучаться и ребята-переростки от 11 до 15 лет.

Будет и в деревне открыто много новых школ колхозной молодежи.

Самые бедные школьники будут получать бесплатные учебники, одежду, обувь, горячие завтраки и деньги на проезд в школу.

СБОР на тракторную колонну им. «Мурзилка» и «Огоньки»

★ «Мурзилка», слушай, как мы собирали посылаемые тебе деньги в сумме 3 р. 65 к. Мы затеяли разыграть пьеску «Советские черти». Разучили роли. Решили устроить спектакль платным; для маленьких билет был по 1 коп., а для больших — 5 коп. Но об'явили цель спектакля и сказали, что, кто хочет, пусть заплатит больше. Зрители были довольны нашим спектаклем, а мы — тем, что так удачно провели сбор.

Ребята! Вызываем вас последовать нашему примеру. Мытищинские пионеры фабрики «Вискоза» и вагонного завода! К вам относится наш вызов. Отвечайте через редакцию журнала «Мурзилка», что сделано вами по сбору на тракторную колонну.

Пионеры завода № 8 им. Калинина Шаврова Кл., Сысоева А., Шаврова Е., Сысоева Ш., Ким Галахов; октябрятка: Таня Кригер, 4 лет., и Валя, 2 лет., Вера Сысоева и Раиса Дуброва 7½ лет. Ульянова Валя, 7 лет. Воспитана Эина.

★ Мы, Толя, 6 лет, и Будик, 4 лет., Савенковы, из села В.-Мамон, ЦЧО, собираем все кости от обеда, сушим их и сдаем Госторгу. Кроме этого, собираем железо и передаем в школу, а школа сдает Госторгу, и вырученные деньги идут на тракторную колонну. Вызываем ребят собирать кости и разный хлам.

Толя и Будик Савенковы.

★ Мы живем в селе Павловке, Фрунзов. р., Одесского окр., в больнице. Мы решили поставить пьесу и собранные деньги послать на трактор. Мы собрали чистой прибыли 2 р. 50 к., которые и посылаем на трактор.

Советуем другим последовать нашему примеру.

Сорока Толя, Штоц Сережа, Сорока Леня, Григоренко Катя,

Сорока Нюся, Хмыз Вова, Сорока Шура.

★ Мы переслали на трактор 1 р. 50 к. Эти деньги мы получили за цветы и травы, собранные на лугу и в поле для аптеки.

Вызываем всех читателей «Мурзилки» по Белоруссии.

Савенковы Тася и Мими.
Старобин.

★ Мы, группа ребят г. Лысьвы, поставили сценку «Фотограф» («Мурзилка» за 1929 г.). Мы продавали билеты по 5 коп. Все собранные деньги посылаем на организацию тракторной колонны.

Гера и Юра Соболевы, Таня Докучаева, Гая и Нина Никифоровы, Валя Долгополова, Лена Мальцева, Маруся Шуклина.

★ Ребята детсада № 1 им. Сталина, в г. Туапсе, провели месячник сбережения на тракторную колонну и высыпают 2 р. 56 к.

Коллектив.

ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ДЕТЕЙ

в домах № 3. Рязань, от 16 июня 1930 г.

Повестка дня.

1. О помощи на тракторную колонну им. «Мурзилки».
2. О детской площадке.
3. Разное.

Слушали:

1. Письма ребят в «Мурзилку» о сборе средств на тракторную колонну для колхозов.

Постановили:

1. Принять участие всем ребятам нашего ЖСКТ в помощь покупке тракторной колонны им. «Мурзилки».

Пустить среди ребят подпись лист. Деньги поручить Нине Девятовой.

Слушали:

2. О детской площадке.

Постановили:

2. В виду того, что ребят в нашем жакте много, но никакого наблюдения за ними нет, а потому развивается хулиганство и озорство, просить правление т-ва немедленно открыть детскую площадку для малышей. Просим журнал «Мурзилку» помочь нам в этом деле. Протокол послать в «Мурзилку» и в правление т-ва.

Председатель Путилин.
Секретарь Девятова.

Каша Жизнь

КНИГИ В ДЕРЕВНЮ

У нас в городе много было книг, но мы их отослали в деревню.

Лида Исаенко.

Евпатория.

Ребята Верейской школы, Моск. окр., организовали детскую лотерею в пользу детплощадки и яслей. Все ребята Верейской школы принимали участие и даже детский сад.

Гершкович Прора,
9 лет.

Верей.

ДЕТСКИЙ УГОЛОК

Мама отвела мне в комнате уголок, где мне поставили столик и два стульчика. Здесь у меня лежат книги и игры, висит полочка с мылом, зубной пастой и щеточкой, а ниже — календарь, театр «Чудесная кухня». Над столиком висят портреты Ленина и Сталина. В своем уголке я всегда играю и рисую и не причиняю маме никаких забот.

Вова Кожушнян,
5 лет.

Одесса.

Красная доска

вносят на тракторную колонну
им. „Мурзилки“ и „Огоньков“

• Детсад Пехотной школы Одессы — 5 р. 27 к. • Кривоносовы Валя, Кадик, Люся — 3 р. и выз. Софу и Мисю Алхан-Кемал, Вену Мартемьянова, Апти Тюменева, С. Покровского, Борю Мельник из г. Петропавловска. • Группа ребят г. Лысьвы: Гера и Юра Соболевы, Таня Докучаева, Галя и Нина Никифоровы, Валя Долгополова, Лена Мальцева, Маруся Щукина вносят собранные от постановки сценки «Фотограф» — 4 р. • Уч. I и II гр. Зав.-сузунской шк. № 1, Каменск. окр., Сибирь — 3 р. • Ребята Рязани, района ул. К. Маркса, № 3 — 4 р. — • Младш. звено 4 отр. юных пионеров с. Варнавина — 2 р. 50 к. • Группа детей работников аккумуляторного завода в Саратове: Бэла Парижская, Вотя Абрамсон, Катя, Ядя, Маня Мерешко, Лева Черневский — 4 р. • Воспитанники, б. беспризорные дети, обл. детприемника г. Ижевска — 5 р. • Львов Фима, Лисиновский Мика, Львова Соня —

3 р. и выз. Котю Россинского, Мару Гальперину, Талю Кохаль, Годю Германа и всех подписчиков г. Кременчуга. • Детская площадка совхоза «Белые пруды», Камыш. окр., — 2 р. 40 к. • Детсад г. Красноуфимска — 2 р. • Успеновский детсад, сг. Балашиха, — 2 р. 26 к. • Коллектив уч. Агафоновской шк., ст. Молочное, — 14 р. 52 к. • Старш. гр. детсада жакта № 25, Краснодар, — 2 р. • Коллектив ребят детсада жакта № 1 им. Сталина, Туапсе, — 2 р. 56 к. • Дети детсада г. Кириллова — 4 р. • Вайнблат Изя, Персиц Соня, Халфин Ира, Сатановские Циля и Вера, Сабинина Катя, Элькины Лева и Шура — 6 р. • Воспитан. детдома коммуны «Новый путь», ст. Березайка, Окт. ж. д., — 3 р. 38 к. • Агроном Г. А. Пашков вносит свой горпорар за лекции на областных курсах секретарей партичеек совхозов сахарной пром. ЦЧО — 48 р. • Коллектив ребят дома крайисполкома, Хабаровск, — 3 р.

„ПЯТИЛЕТКА — В ЧЕТЫРЕ ГОДА“

Мы, дети детсада им. т. Крупской при Ж.К. Пушкинск. пр., 47, гор. Днепропетровска, в количестве 80 человек, заслушав доклад о значении займа «Пятилетка — в четыре года», подписываемся на сумму пятьдесят рублей, одновременно вносим четыре рубля на тракторную колонну «Мурзилки» и вызываем

всех детей детсадов гор. Днепропетровска последовать нашему примеру.

По поручению президиума:

Зав. дет. садом им. тов. Крупской при Ж. К. Пушкинск. пр., 47, г. Днепропетровска

Гавронский.

Сбор денег на тракторную колонну имени „Мурзилки“ и „Огеньков“

Кто следующий?

Всего до 20 июля поступило 549 р. 64 к.

Вносят вновь:

Б. Шраго—25 к. и выз. Раю Зейгерман из Гадяча.— Дети детского очага № 2 г. Луги—1 р. 20 к.—Учен. гр. «А», Рождеств. шк. 7-летки, ст. Сиверская,—1 р. 20 к.— Т. Клевинская—1 р.—Тимонев Витя—1 р. и выз. В. Захарова и В. Никитину.—Перево-щиковы Нина и Шура—1 р., и выз. Т. Русанову, А. Староверова, В. Перевощикова, Н. П. Федорова, Н. А. и Н. В. Коротиковых, М. И. Кабатова.—Л. Смирнова—1 р.— Кандаловы Тоня, Юра, Ляля—1 р. 50 к. и выз. Вову Зуйкова, Валю Исакову и Мишу Золотова из г. Шатура.—Ноговицыны Анна и Вова—2 р. и выз. Габора Роаба.—Филатовы Саша и Раца—1 р. и выз. Леню Исаева из г. Ник.-Уссурийска.—Храповицкий Юра—1 р., и выз. всех подп. «М» по Красноярскому окр., Сибкрай.—Рыжкова Надя—2 р., Курнатов Вальян—1 р. 50 к. и выз. внести не меньшую сумму ребят Ив. Вознесенска: Вову и Юру Волковых, Вальмира и Зою Сокольских, Юрика Донца, Леонарда Трошина, Валера Курнатова, Робика и Риму Смирновых, Юлика Чурсина из Ижевска—Вадя Монахов—1 р., и выз. фабричную и Новопокровскую школы.—Гения Монахов (4 л.)—1 р., и выз. детсад при картон. ф-ке.—

А. Королев—1 р.—Двиняников Митя—1 р.—Шварц Вова и Тома—1 р. и выз. всех детей Швейпрома и Медсантруда.— Таскины Шура и Нина—1 р. 50 к.—Алексеевы Женя и Лиза—1 р.—Т. Горский—1 р.—Ребята детсада им. 8 марта, при жакте «Искра» г. Омска—1 р. 70 к., и выз. детсад им. Лобкова и детсад печатников в г. Омске.— В. Валкман—50 к.—С. Д. Черняев—50 к.—Малеины Соня и Нина—2 р.—Кузнецова Зоя—30 к., Балашина Кира—50 к., Шитов Спартак—20 к., Коротовский Вова—20 к. (всего 1 р. 20 к.).—Никитина Рита—30 к.—Захаровы Сережа, Володя и Розочка—50 к.—Новиков Вова—30 к. В. Игнатов—20 к.—Н. Софронович—15 к.— В. Хаперский—50 к.—Дубовские Ляля и Ира, Гунчинко Вера и Аля—2 р.—Лапендиана Кл.—2 р. и выз. Нину Ширяеву, Нарым.—Мацуцина Р.—1 р., и выз. В. Иванова и Милу Яковлеву.—Анохина Лиза—1 р. и выз. Кланю Бурлаеву, Серпухов, и Таю Чистякову со ст. Лопасня.— С. Пшеничный—1 р.—Т. Губанов—25 к.—Доценко Зоя—1 р.—Дети служащих настального завода г. Миасс, Ур. обл.—1 р. 20 к.—С. Измайлова—20 к.—Гагаринская Мила—20 к.—Н. Феофилактова—30 к.—Пономарева Ира—25 к., и выз. Володю Прибытко из Москвы.—Грудзинские Алла и Эдуард—1 р. 40 к., и выз. детей рабочих Гл. эл.-механич. мастерских г. Иркутска.—Ю. Гейро—1 р.—Ребята и Мищенко—1 р.—Румянцевы Вова и Рита—1 р.— Колобродов Котя—1 р. и выз. всех подп. «М».—Сандлер Лева—50 к.—Варевцевы Сережа и Валя—2 р.—Рубникович Витя—1 р.—Детплощадка жакта № 88, Москва,—1 р. 07 к.— Яфаева Флера с братом—1 р. 55 к. Баландины Зоя, Юра и Витя—1 р. и выз. всех подп. «М» г. Ярославля.—Кикоин Инесса—25 к.—Мазо Даня и Ася—50 к. и выз. Розочку Клионскую, Зореньку и Ледзика Хацкевич, Мишу Шлосберга, Милочку Савицкую.— Лосерович Зоя—30 к. и выз. Толю Бардовского из Ново-зыбкова.—Сговоровы, Вова и Лена—1 р.—Гершкович, Прора—1 р. и выз. Рувика Котина из Бобруйска, Моню Раппе из Витебска, Карлюсю Рогова из Климовичей, Карлюсю Крепхановича из Москвы, Казойкина Митю из Быкова.—Бокщанин Юра—36 к.— Егоров Боря—80 к.—Мясники Вова и Ира—50 к. и выз. Эмму Федорович (Элиста).—Мура Годес—1 р.— В. Ануфриев—30 к.

Всего—184 р. 82 к., а с прежде поступившими—734 р. 46 к.

„МУРЗИЛКУ“ ВЫПУСКАЕТ „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

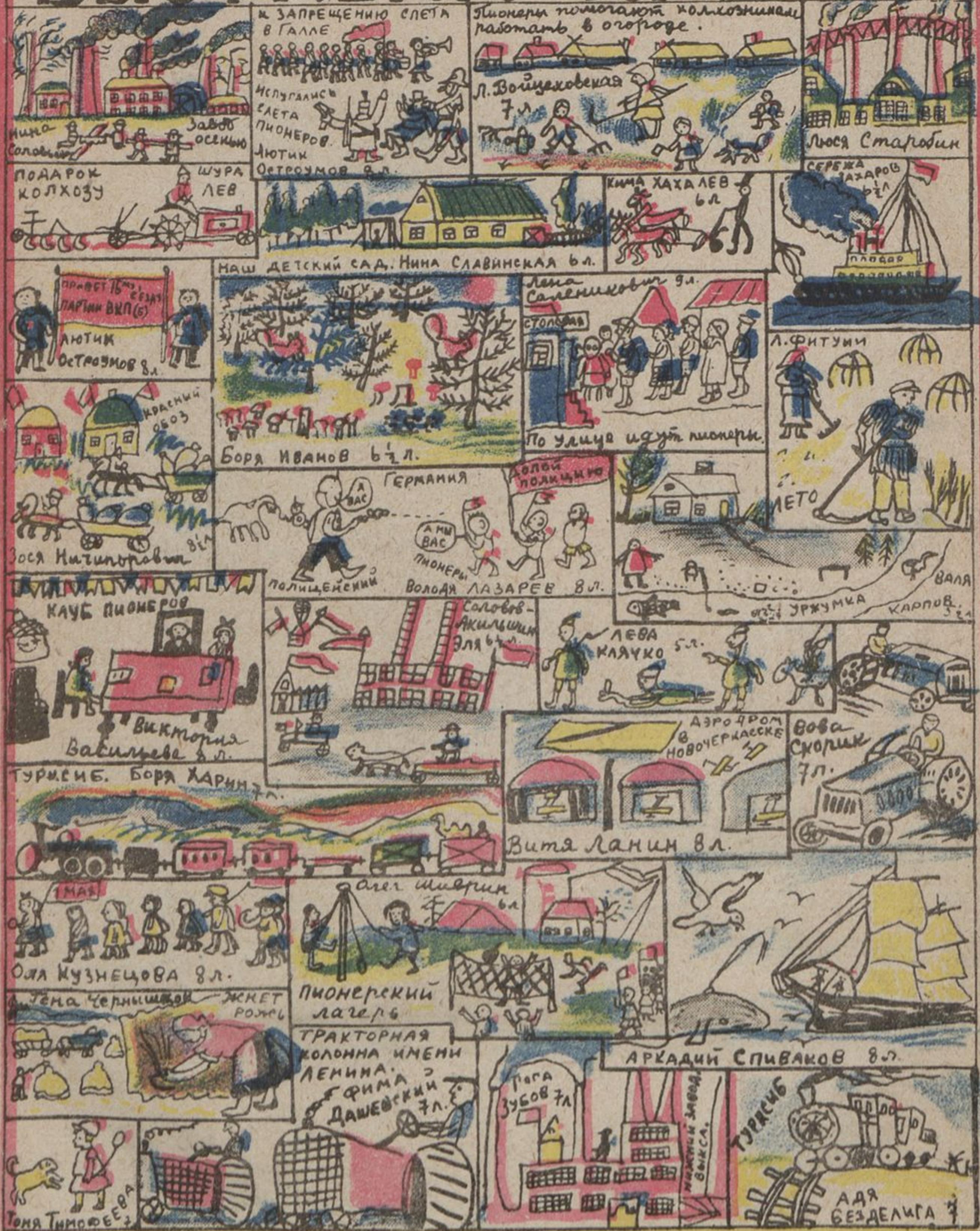
ХОЧЕШЬ БЫТЬ ДРУГОМ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“? УГОВОРИ СВОЕГО ОТЦА, БРАТА, ДЯДЮ, ДЕДУШКУ ВЫПИСАТЬ

„РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“

Номер „Рабочей газеты“ стоит 2 коп. На 1 месяц с доставкой на дом—50 коп.
На 3 месяца с доставкой на дом—1 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в главной конторе издательства „ПРАВДА“ (Москва, 9, Тверская, 48), во всех местных отделениях „ПРАВДЫ“, в почтовых конторах, письмоносыами и во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати.

МУРЗИЛКИНЫЕ ВЫСТАВКА КАРТИН

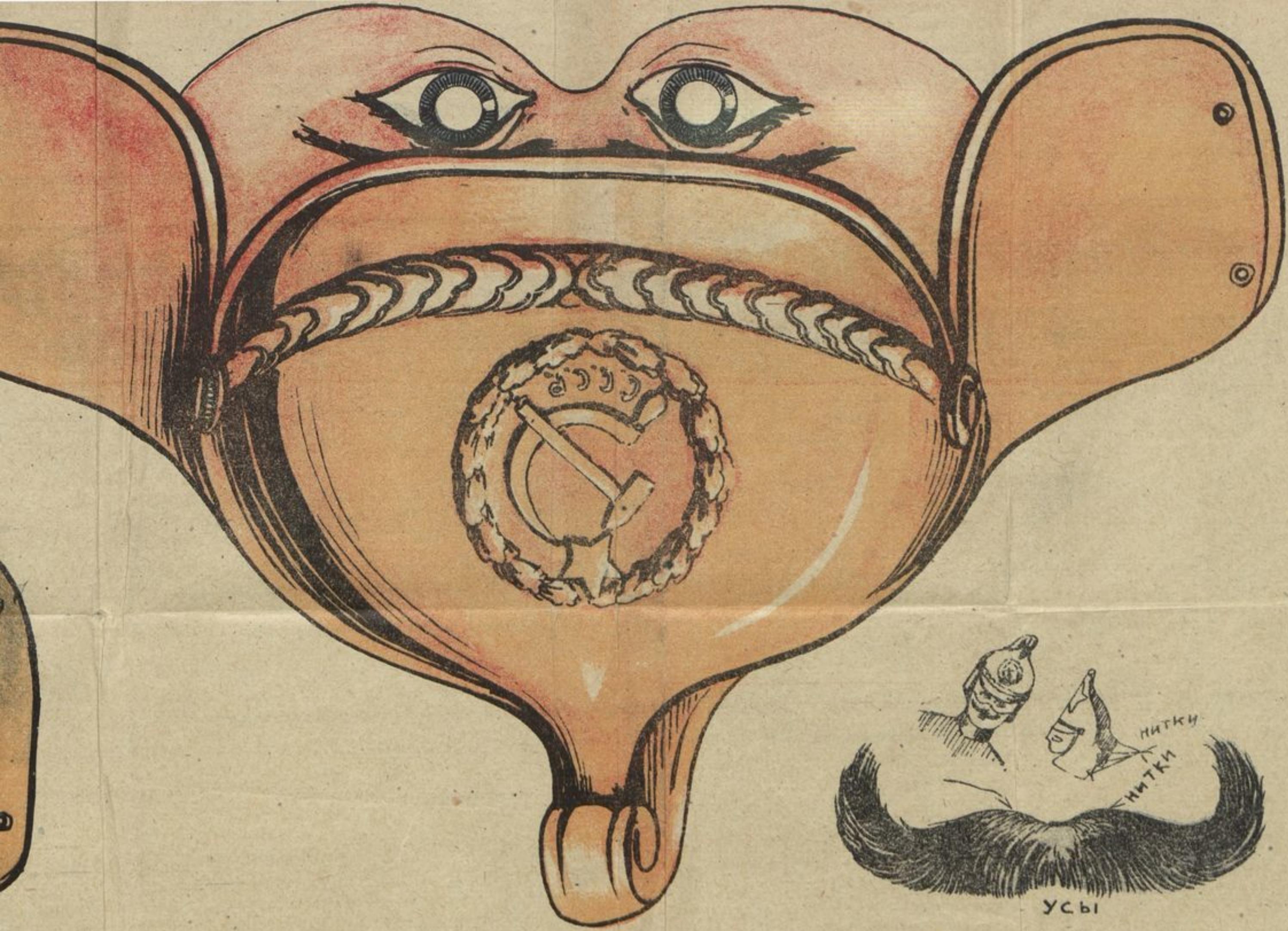

ПРИЛОЖЕНИЕ к ЖУРНАЛУ
„МУРЗИЛКА“ за 1930.

„МАСКИ“

1. КРАСНОАРМЕЕЦ.
2. ПОЖАРНЫЙ.

УСЫ

НИТКИ
НИТКИ